

НАЦИОНАЛЬНЫЕ[®] ИНТЕРЕСЫ

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Человеческий капитал в современной России:
тенденции развития и перспективы

Некоторые закономерности изменения
потребления электроэнергии в регионах

Региональная эколого-экономическая система
как объект диагностики и стратегического управления

Стратегия ведущих государств мира
в Арктике в XXI веке и вызовы национальным
интересам России в регионе

Тенденции стихийного развития института частной
собственности в современной России

45 (234) – 2013
ДЕКАБРЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ[®] – является зарегистрированным товарным знаком

<http://www.fin-izdat.ru> e-mail: post@fin-izdat.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ®

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Журнал выходит 4 раза в месяц
45 (234) – 2013 декабрь**

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

по каталогу агентства «Роспечать» – индекс 46573

по каталогу УФПС РФ «Пресса России» – индекс 12926

по каталогу российской прессы «Почта России» – индекс 34129

Доступ и подписка

на электронную версию журнала – www.elibrary.ru, www.dilib.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС 77-19593

Учредитель:

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:

ООО «ИЦ «Финансы и Кредит»

Главный редактор: В.А. Горохова

Зам. главного редактора:

А.Т. Ужегов, А.Е. Симонов

Редакционный совет:

В.Н. Анищенко, доктор экономических наук, профессор

М.А. Бендиков, доктор экономических наук, профессор

А.М. Воловик, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

И.Д. Грачёв, доктор экономических наук

М.В. Грязев, доктор технических наук, профессор

И.К. Епифанов, доктор экономических наук, профессор

Н.С. Зиядуллаев, доктор экономических наук, профессор

А.В. Колосов, доктор экономических наук, профессор

В.В. Котилко, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Н.Р. Молочников, доктор экономических наук, профессор

Е.Г. Никитенко, член-корреспондент РАН, доктор философии, кандидат исторических наук, профессор

А.А. Першин, доктор философских наук, профессор

А.М. Плеханов, доктор исторических наук, профессор

В.Ф. Прокофьев, академик РАН, доктор технических наук

Е.Ю. Хрусталёв, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Верстка: М.С. Гранильщикова

Корректор: А.М. Лейбович

Редакция журнала «Национальные интересы и безопасность»:

111401, Москва, а/я 10

Телефон: (495) 989-96-10

Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>

E-mail: post@fin-izdat.ru

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России

для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Подписано в печать 12.11.2013. Формат 60x90 1/8.

Цена договорная. Объем 8,0 п.л. Тираж 4 500 экз.

Отпечатано в ООО «КТК», г. Красноармейск Московской обл.

Тел.: (495) 993-16-23

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

- *Великая Е.Г.* Человеческий капитал в современной России: тенденции развития и перспективы 2
- *Некрасов С.А.* Некоторые закономерности изменения потребления электроэнергии в регионах России 10

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

- *Орлова Н.Р., Булетова Н.Е.* Региональная эколого-экономическая система как объект диагностики и стратегического управления 22
- *Морозов Ю.В.* Стратегия ведущих государств мира в Арктике в XXI веке и вызовы национальным интересам России в регионе..... 37

УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

- *Симонович Н.Е., Киселева И.А.* Экономическая и социально-психологическая безопасность современного общества 53

ПРОБЛЕМЫ. ПОИСК. РЕШЕНИЯ

- *Гуляева О.А.* Тенденции стихийного развития института частной собственности в современной России..... 58

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

УДК 330.16

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. Г. ВЕЛИКАЯ,**доктор экономических наук, профессор,
генеральный директор ООО «Леди Доктор»****E-mail: E.G.Velikaya@gmail.com****Московский финансово-юридический университет**

В статье анализируется приумножение человеческого капитала, что можно считать одной из основных функций экономики Российской Федерации. К сожалению, эта функция отошла на второй план не только в России, но и в странах Западной Европы. Однако в России указанное явление приобретает особую остроту в связи с усиливающимися диспропорциями в экономике страны в целом.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, хроноструктурная модель человека, социально-экономическое поведение человека.

Современная практика научных исследований состоит в усвоении новой философии смысла и цели человеческого развития. Исходя из того, что прогресс общества определяется не только экономическими, но и социальными критериями, хроноструктура модели человеческого капитала определяется всей совокупностью происходящих в стране и в ее регионах процессов. При этом важно учесть следующие показатели: уровень материальной обеспеченности населения; степень доступности цен на товары и услуги; возможность получения образования для широкого круга молодежи; оказание медицинской помощи всем социальным группам; наличие ресурсов для поддержания социальной сферы в целом.

Концептуально любой феномен может быть осмыслен двояко: либо через сопоставление его с другими сущностями или явлениями, либо через раскрытие его собственной уникальной природы. Изучение человека в исследуемой модели предпо-

лагает осмысление его отношений с обществом, организацией и самим собой. С этой позиции анализ «тайны» человеческого капитала приводит к неизбежному выводу: подавляющая часть населения России психологически не готова к тем или иным экономическим реформам. Значительная часть населения живет за чертой бедности, причем очень часто по вине бездарных региональных руководителей, которые никак не могут понять, что уже давно пора переходить от бесконечных разговоров к практическому построению новой России с иными ценностными характеристиками.

Формирование концепции социально-экономического развития в условиях перехода к рынку предполагает выбор следующих альтернативных вариантов: государственная защита или государственная поддержка; государственный патернализм или суверенитет семьи; социальные гарантии со стороны государства или социальное страхование либерального характера; социальное государство или ортодоксальный либерализм. Уникальность ситуации заключается в том, что наряду с традиционно существовавшей бедностью – одинокие матери (агрессивное от отчаянья «лицо» промышленных регионов), многодетные семьи, инвалиды и престарелые – появились так называемые «новые бедные». Падение доходов у них связано с низким уровнем заработной платы, безработицей, низкой квалификацией и узкой специализацией.

Отметим, что прогресс технологий и использование новых источников энергии позволяют создать условия, которые освободят человека от тяжелого

труда, потенциально обеспечат нынешнее поколение широким и многообразным спектром промышленных продуктов. Расширение междисциплинарных исследований на основе развития естественных и гуманитарных наук является условием решения различных проблем – экономических, социальных, этических, культурных, экологических, гендерных, охраны здоровья населения [7]. Однако изначально необходимо сделать акцент либо на «рыночном», либо на «социальном» аспектах экономики. Ведь при синтезе «социальных» и «рыночных» понятий изначально задаются параметры совершенно различных подходов к экономической и социальной хроноструктурной модели человека, которые формируют противоречивую диалектичную общую концепцию.

Причина альтернативы, с одной стороны, в стремлении плеяды реформаторов все же реализовать либеральные рыночные отношения по примеру США, а с другой – в своеобразии российского менталитета, формировавшегося длительное время при господствующей доктрине «равенства в нищете». По мнению русского мыслителя В. В. Розанова, высказанном в работе «Религия и культура», лозунги к социальному и экономическому человеколюбию на деле значили нищелюбие. «Благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, – отмечает он, – сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему» [3]. Милостыня в древней Руси была экономическим актом церковного богослужения, практическим требованием правила, что вера без дел мертва. В историческом контексте рыночная экономика – это не «естественным образом» возникающая система «заданной гармонии», а напротив, конструкция в высшей степени хрупкая. Главная сила, противостоящая рыночной экономике, – власть как экономическая, так и политическая, порождающая бесправие в обществе и несправедливость в экономике. Поэтому защита рыночной экономики от власти – важнейшая цель ее политической составляющей.

Анализ хроноструктурной модели «человеческий капитал» и ее природы представляет определенную сложность: *во-первых*, социальная несправедливость и социальные беды объясняются ограничением рыночной конкуренции вследствие сращивания бизнеса с властью; *во-вторых*, социальная рыночная экономика не допускает уравни-

ловки, она требует ориентации на эффективность; *в-третьих*, социально-экономическая модель поведения зависит от политических процессов тех групп, которые стремятся к перераспределению уже созданной стоимости с помощью политических мероприятий (например, проведения забастовок, организации общественного давления с помощью СМИ и др.) [1]; *в-четвертых*, искажение в модели человеческого капитала в сторону появления «новых бедных» связано с экономикой бартеров и неплатежей вследствие наличия высокой доли предприятий, производящих отрицательную добавленную стоимость.

По словам американских экономистов К. Гадди и Б. Икеса, подобную экономику скорее всего можно назвать *виртуальной экономикой*. Перемещение акцентов с темпов экономического роста на устойчивое развитие человека на основе принципа о том, что экономика существует для развития людей, а не люди – для развития экономики, является перспективой для перехода к социально-экономической модели «человеческий капитал».

Понятие «человеческий капитал» представляется как минимум двояким: *с одной стороны* – это имеющийся активный запас мобильности кадров, зависящий от уровня образования и квалификации; *с другой* – это прирост, приращение к запасу человеческого капитала за определенный промежуток времени на основе образования, социальной сферы, здравоохранения, а также трудовой миграции.

Системы управления хроноструктурной моделью «человеческий капитал» предполагают и иные формальные трактовки понятия.

В зависимости от способов и вариантов отношения к человеку употребляются понятия «рабочая сила», «человеческие ресурсы», «трудовые ресурсы», «персонал», «кадры», «человеческий потенциал». По содержанию многие термины совпадают или почти совпадают, но отличаются друг от друга в значительной степени исторически-политическим контекстом или профессиональной ориентацией. Функционально категории «персонал» или «кадры» чаще используют небольшие фирмы и торговые предприятия с численностью работников до 150 чел. Термины «человеческие ресурсы» и «трудовые ресурсы» используют практики в области управления на ограниченном пространстве территории.

Категория «человеческий потенциал» является единицей измерения мирового «человеческого развития» в рамках действия специализированной

международной организации – Программы развития ООН (United National Development Program) предполагает приумножение не только дохода людей, но и их здоровья, образования, Указанная категория также предполагает сохранение окружающей среды, обеспечение свободы действий и слова, формирование альтернативных условий социально-экономического развития мирового сообщества. На эти цели Генеральная Ассамблея ООН выделяет средства в Фонд ПРООН (UNDP), распределяя их между странами на конкретные проекты.

Понятие «рабочая сила» или «физическая сила» (по аналогии с понятием «лошадиная сила») связано с эпохой всеобщего «равенства в нищете» и пролетарского романтизма на добровольно-принудительных стройках прошедшей эпохи.

Социально-экономическая модель «человеческий капитал» содержит в себе следующие составляющие: здоровье и работоспособность; социально-психологические качества человека; культурные традиции; общую культуру и образование, профессиональную подготовку и квалификацию. Ныне лидерами мирового развития становятся страны, способные обеспечить предельно высокий уровень образованности своего населения, общей культуры, технологической дисциплины производства и, конечно, науки, которая превращается в основную созидательную силу общества (не случайно понятие «экономика знаний»).

Социальный смысл функционирования человеческого капитала в рыночном хозяйстве заключается, прежде всего, в том, что любой успех экономики, любое достижение рационализации идет на благо человеку и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей.

Модель поведения человека является основным элементом каркаса любой социально-политической системы. Рациональные возможности человека ограничиваются соблюдением важнейшего условия – внимание и интеллектуальный капитал человека должны быть неограниченными ресурсами, что позволяет рассматривать функциональным лишь того человека в пирамиде «человеческий капитал», который является максимизатором, ориентированным на реализацию наилучшей альтернативы.

Вообще актуальность внимания к человеку определяется рядом причин: *во-первых*, современным компьютерным симбиозом «проектирование-производство» (САД/САМ), в котором человек просто незаменим при решении сложных задач

и выполнении творческого синтеза информации и ее верификации. Возможно, это связано с тем, что «гибкая» автоматика пока еще мало способна к саморегуляции. Осуществление компьютерной интеграции производств (СІМ), как оказалось, также затруднено без человека, в своем развитии она закономерно превращается в интеграцию компьютерно-человеческую (СНІМ), кооперирующую потенциал новой техники и работников при наделянии последних оптимизирующими функциями. Работники дополняют компьютерную интеграцию децентрализованных структур персонифицированной связью производственных и трудовых автономий. Процесс человеческого развития явственно сокращает непосредственно производящий труд (direct Labour), но расширяет непрямой обслуживающий (подготавливающий и обеспечивающий производственные процессы), а также послепроизводственный труд (indirect Labour).

Во-вторых, причина пристального внимания к человеческому капиталу связана с учетом экономических последствий вклада людей, выполняющих работу при помощи знаний (knowledge workers) в высокотехнологичных производствах. Усиливается роль человека-работника в интеллектоемком производстве, которое «впитывает» в себя овеществляемый в технологии «персонифицированный» человеческий капитал знания.

В-третьих, учитывая, что в развитых странах основной акцент делается на вопросы межличностных отношений, создание и поддержание творческой атмосферы, благоприятного климата в коллективе, организационной культуры, научно-функциональная природа управления человеческим капиталом предполагает овладение аналитической технологией и методами рационального подхода к человеку. По мнению Г. Москиновой, руководителя департамента управленческих наук Международного университета в Москве (МУМ), существуют разнообразные способы подготовки аналитиков – от специальных направлений в бизнес-образовании (например, традиционное для Запада направление Technology Management – технология управления) до обучения технологии и инструментарию непосредственно в ходе консультирования при решении конкретных управленческих проблем (например по методу сенектики) [2].

В общем виде социально-экономическая модель «человеческий капитал» отражает процесс квалификационного развития и социального сближения

различных категорий работников. Особенно это касается тех из них, которые, обладая уникальной квалификацией, рассматривают свою профессиональную компетентность как существование личного права на присвоение труда в противовес его новому отчуждению. Примером может служить интеллектуальный капитал, соединяемый с материальными и финансовыми ресурсами владельцев производств. Исследователи считают, что отчужденность труда уменьшается при соединении контрольных, вспомогательных и подготовительных функций, включая и сам процесс программирования.

В структуре моделирования человека в пирамиде социально-экономического поведения выделяются две части, которые позволяют понять человека как единое целое. Эти две части системы «человек» определяются как *сущность и личность*.

Сущность – это то, что непосредственно связано с генетическим наследованием тех или иных качеств в семье, родословными ценностями. Следовательно, сущность – это основа физического и умственного характера человека, базис модели поведения личности.

Личность – это все то, что усвоено человеком тем или иным путем, совокупность «сознательного» или «бессознательного», приобретенного на основе подражания и социализации.

Конкретный человек в структуре человеческого капитала является «ценностным центром» управления. Но поскольку существует не один человек (*Я*), но и другие, множество других (*МЫ*) в человеческой пирамиде возможностей, то «ценностные центры» вступают в «диалогическое» отношение. Эти диалогические отношения сами образуют ценностную реальность, притом объективную с точки зрения каждого «ценностного центра» хроноструктурной модели. Почему же хроноструктурной? Потому что в этой пирамиде в верхней и нижней части люди старшего поколения с опытом иных эпох, а в середине – управленцы новой эпохи, но без поддержки так называемого среднего класса, которого в России, к сожалению, практически нет. Что может сплотить разные социальные слои в модели? Опыт последних десятилетий подтверждает, что необходим социально-политический консенсус. Причем к нему страна все-таки подходит, но очень медленно. Одна из причин – это отсутствие подлинной реформы образования. Образование определяется не только дипломом, но прежде всего жизненной позицией, семейным генотипом, приобщением к общечеловеческой и национальной культуре.

Синтетически фиксированные привычки в виде навязанных в детстве и юности наклонностей и привязанностей играют очень значительную, порой ведущую роль в жизни любого человека. По своей генетической природе человек должен обязательно любить то, что хорошо для него, и не быть невосприимчивым к тому, что для него плохо. Однако на деле сплошь и рядом все происходит с точностью до наоборот, дисбаланс социального «отражения» ведет к искажению теоретической хроноструктуры при ее «переводе» в практическую плоскость. Следовательно, ценностная реальность человека в общественном организме неотделима, с одной стороны, от ментальных и межкоммуникационных процессов человеческой жизнедеятельности в конкретной данности, а с другой – признает аксиомой познаваемую научно-функциональную природу хроноструктурной модели «человеческий капитал». Именно в соотношении между общим и единичным кроется многозначительность XXI в.

Воссоздание рыночной модели «человеческий капитал» предполагает реформу высшего образования путем перехода от сплошной электронизации и от диктатуры пролетариата, которая в своей сущности не предполагает развитие личности интеллектуального труда, к диктатуре менеджмента и рекруитмента. Скажем, преобладание в наиболее отсталых регионах «планово-распределительного» менталитета номенклатурных кадров привело к развалу многих ведущих секторов экономики. Эти так называемые «простые люди» могут быть хорошими и умными в веселой ресторанной компании, но совершенно непригодными для управления хозяйством.

Политико-экономический анализ модели экономического поведения человека включает представление об отдельных группах интересов как активных единицах, действующих «во имя» населения для достижения собственной выгоды. По мнению Ш. Шальтеггера, «экономический подход к объяснению политических процессов вокруг предприятия базируется на том, что модель поведения групп интересов зависит от усилий, которые они прилагают для достижения преимуществ вне рыночной сферы» [9], к перераспределению уже созданной стоимости в одностороннем порядке – *за счет партнеров*. Рыночные процессы предполагают добровольный и обоюдovýгодный обмен, что российским регионам вряд ли грозит.

Российская промышленность на рубеже тысячелетий оказалась (особенно в регионах) перед

трудным выбором: либо все-таки самой перестраиваться под рыночные законы, либо «перестраивать» их под себя. События последних лет показали, что решающее слово принадлежало, увы, представителям неэффективных производств. Региональная экономика стала заложницей собственной отсталости: экономические институты в России начали формироваться по *второму* сценарию. «Столь специфическая и отнюдь не рыночная экономика стала, – отмечают А. Алексеев (Институт экономики СО РАН) и И. Герцог (консультационная компания «Страт Экон»), – выработать условия для поддержания неэффективных производств в открытой экономике. Причем делается это за счет интересов передовых производителей и в ущерб им...» [4].

В ряде регионов по субъективным причинам происходит деградация самого понятия «человеческий капитал» в русло необратимых процессов. К сожалению, процесс перехода к экономическому «финишу», полной деградации – уже не за горами. Последствия такой «политики» могут быть крайне негативными для перспектив развития «человеческого капитала». В настоящее время уровень оплаты труда в России *столь низок*, что не предполагает минимальную мотивацию труда и рост его эффективности. В свое время Г. Форд заметил, что «бизнес с низкими зарплатами всегда находится под угрозой», а ООН уже давно признала, что зарплата менее 3 долл. за 1 час работы ведет к разрушению трудового потенциала экономики (примерно 528 долл., или 17 424 руб. в мес.).

Традиционно было принято считать, что главные конкурентные преимущества России – это высокий уровень образования и высокий интеллектуальный потенциал. По мнению специалистов Независимого некоммерческого аналитического центра «Экспертный институт» (Эксин), сравнительная интегральная оценка качества человеческого капитала, которую Швейцарский институт BERI ежегодно определяет для 49 стран, ставит Россию близко к группе стран, *не подходящих* для размещения какого-либо производства. Вопреки распространенному мнению о дешевизне российской рабочей силы, соотношение зарплаты и производительности труда российских рабочих проигрывает аналогичному показателю во многих странах, составляя 1/5 максимального уровня. Трудовая дисциплина оценивается в 1/3 возможного максимального уровня. Неприемлемой для рыночной экономики оказалась рожденная в прошлые годы непонятная

глубочайшая специализация промышленных предприятий. Не покупают авиакомпании самолеты Ил (нет денег) – и огромный коллектив Воронежского авиазавода простаивает, потому как ничего другого он изготовить не может, не приспособлен к этому. Такую ситуацию на Западе просто нельзя встретить. Например, фирма «Даймлер Бенц» производит как самолеты, так и легковые и грузовые автомобили, автобусы, речные суда, дизельные установки и многое другое. Если здесь не покупают что-то одно, на фирме тут же осваивают и выпускают другое, упал спрос на другое, переходят к третьему виду продукции.

Отметим, что серьезный ущерб конкурентоспособности предприятий и продукции нанесло разделение машиностроения на оборонное и гражданское, причем проводимая так называемая конверсия нанесла в свое время не меньший урон [10]. Бездумная погоня за реализацией теорий «экономистов» XIX в., слепая надежда на «невидимую руку рынка» привели к ухудшению экономических показателей человеческого капитала. Уровень развития промышленности, с которого началась перестройка (многократно всеми раскритикованный), увы, пока так и не достигнут. Будет ли он все-таки достигнут в перспективе, большой вопрос: вот уж, действительно, нельзя в одну реку войти дважды.

Негативную роль играют и легенды 1960-х гг. о достижениях нашей средней и высшей школы в области естественных и гуманитарных наук. Да, действительно, все это было когда-то, причем на тот момент это было весьма достойно, но сейчас-то уже XXI век! Достаточно посмотреть на образовательный процесс у наших соседей (не говоря уже о Франции, Германии, США и других «далеких» странах) и начинаешь понимать настоящую отсталость нынешней российской школы. Для сравнения возьмем, например, Пражскую высшую экономическую школу, признанную одним из лучших экономических вузов в Центральной и Восточной Европе. В настоящее время в университете учится около 15 тыс. чел., причем 10% из них – иностранцы, а в числе иностранных студентов 70% составляют русскоговорящие. Основное направление профессий выпускников – выполнение руководящих экономических и предпринимательских функций на предприятиях и в организациях. ВШЭ – единственная школа, которая была принята в члены престижного Союза европейских школ менеджмента (Community of European Management